

DOI: 10.22250/2072-8662.2017.2.85-92

Домашенко Н.С.

Обоснование бытия Сверхсущего в концепции В.П. Кудрявцева-Платонова

Аннотация. Профессор Московской духовной академии В.Д. Кудрявцев-Платонов существенным признаком своей концепции обоснования бытия Сверхсущего утверждает особенность внутреннего содержания самой истины бытия Сверхсущего: истинной непосредственного убеждения и истинной философского знания она является одновременно. Потому первоначальным и коренным доказательством философ утверждает эмпирическое, как уверенность в истине на основе убедительности внутреннего опыта, и при этом указывает на объективную необходимость возведения непосредственных убеждений в степень рациональных понятий, соответствуя главной задаче философии – рациональное исследование и обоснование истин философского знания. Истина бытия Сверхсущего – понятие знания; понятие основное, невыводимое из других истин. В силу своего характера, и это принципиально, она сама составляет предположение всех её доказательств, какие только имеются в истории философской мысли. Философия требует её рационального обоснования, т.е. её доказанности. В.Д. Кудрявцев-Платонов утверждает неразрешимость этой задачи при прямом доказательстве – выводе одной истины из другой, обращается к приёмам мысли косвенного обоснования истины. Философ конкретно формулирует «схему или формулу», которая, по его мнению, «должна служить нормой при оценке частных форм всех аргументов истины бытия Сверхсущего, основанных на анализе идеи о Боге».

Ключевые слова: теистическая философия, русский философский теизм XIX века, В.Д. Кудрявцев-Платонов, проблема обоснования бытия Сверхсущего

Natalia S. Domashenko

Justification of Existence of the Supreme Being in the Concept of V.P. Kudryavtsev-Platonov

Abstract. Professor of Moscow Spiritual Academy V.D. Kudryavtsev-Platonov approving his concept of existence of the Supreme Being considers peculiarity of internal essence of the very truth of the Supreme Being's existence as an essential feature: it is the truth of direct belief and philosophical knowledge at the same time. Therefore the philosopher approves the empirical as the initial and crucial proof and as confidence in the truth based on persuasiveness of internal experience, and at the same time indicates the objective need to raise direct beliefs to the power of rational concepts, corresponding to the main task of philosophy – rational research and justification of the truth of philosophical knowledge. The truth of existence of the Supreme Being is the concept of knowledge; the concept is basic, nonderivable from other truths. Because of its nature, it makes itself the assumption of all its evidences which are available in the history of philosophical thought. Philosophy requires its rational justification, i.e. its proof. V.D. Kudryavtsev-Platonov asserts the unsolvability of this problem in direct proof – the derivation of one truth from another, and refers to the methods of thinking of indirect substantiation of the truth. The philosopher specifically formulates a “scheme or formula” which, in his opinion, “should serve as a norm in evaluating the particular forms of all arguments of the truth of existence of the Supreme Being, based on the analysis of the idea of God”.

Key words: theistic philosophy, Russian philosophical theism of the 19th century, V.D. Kudryavtsev-Platonov, problem of justification of the Supreme Being's existence

Домашенко Наталья Сергеевна – заместитель директора по учебно-методической и научной работе Дальневосточного технического колледжа; 692519, Приморский край, г. Уссурийск, ул. Советская, 35; nsd08@mail.ru

Natalia S. Domashenko – Substituent Director of Educational, Methodical, and Scientific Work, Far East Technical College; 35 Sovetskaya st., Ussuriisk, Russia, 692519; nsd08@mail.ru

Проблема обоснования бытия Сверхсущего является фундаментальной для теистической философии. Особенно ярко она проявилась в период средневековой схоластики, оставалась одной из самых главных в философии Нового времени, немецкой классической философии, религиозной философии XIX–XX веков. Исследование русского философского тейзма XIX, как феномена религиоведения и истории философской мысли, полноценное изучение наследия отечественных философов религиозной направленности немислимо без изучения попыток разумного обоснования основного положения религиозной веры. Спектр их учений достаточно широк. А.И. Галич в «Лексиконе философских предметов» последовательно рассматривал обоснования существования Сверхсущего из онтологии, космологии, физико-теологии и морали [Галич, 1845, 13–14]. Филарет (Гумилевский) обосновывал вопрос о «естественных путях боговедения» [Филарет (Гумилевский), 1865]. Макарий (Булгаков) рассматривал доказательства «из разума», ссылаясь на сохраняющееся даже в древних политеистических религиях «предание о единстве Божиим», обращался к учениям Орфея, Гесиода, Софокла, Платона, Ксенофана, к теории врождённой человеку идеи единого Бога [Макарий (Булгаков), 1883]. Никанор (Бровкович) в сочинении «Позитивная философия и сверхчувственное бытие» излагал доказательства бытия Божия в связи с учением Канта и высказывал полное недоверие к его критическим доводам [Никанор (Бровкович), 1888]. Анализ онтологического доказательства посвятил работу А.А. Козлов «Сознание Бога и знание о Боге» [Козлов, 1895, 558–567]. Б.Н. Чичерин в своём труде «Наука и религия» проводил мысль, что исторически сложившиеся четыре доказательства существования Сверхсущего (онтологическое, космологическое, физико-теологическое и нравственное) представляют собой внутренне связанную систему воззрений о Боге, исследование которой открывает путь к религиозно-философскому пониманию христианского учения [Чичерин, 1999]. В.С. Соловьёв не был сторонником обоснования бытия Сверхсущего; в своём исследовании «Оправдание добра», посвящённом разработке нравственной философии, Соловьёв избегал традиции доказательств, связывал понимание Сверхсущего с безусловным началом нравственности [Соловьёв, 1873–1890].

К традиционным доказательствам бытия Сверхсущего западноевропейской философской традиции обращалась и русская духовно-академическая философия XIX века, обосновывала свои собственные, оригинальные доказательства. Весьма подробно для своего времени концепция обоснования бытия Сверхсущего была представлена в «Лекциях по умозрительному богословию» профессора Московской духовной академии Ф.А. Голубинского [Голубинский, 1884]. Обширное исследование доказательств бытия Сверхсущего принадлежит ученику Голубинского, профессору Московской духовной академии В.Д. Кудрявцеву-Платонову, посвятившему этой проблематике значительное место в своём исследовании «Из чтений по философии религии» [Кудрявцев-Платонов, 1893].

Первым и принципиальным В.Д. Кудрявцев-Платонов ставит вопрос, что именно называть научным, философским доказательством бытия Сверхсущего. Следуя общепринятой логической теории, исходя из определения общего понятия философского доказательства, этот мыслительный процесс означает для философа приведение таких оснований к доказываемому тезису, которые удовлетворяли бы логическим требованиям достоверности и вели к бессомненному признанию тезиса – факта существования Сверхсущего.

Исследовательская логика В.Д. Кудрявцева-Платонова в обосновании бытия Сверхсущего достаточно строга и конкретна. Подвергая критическому анализу частные доказательства, накопленные опытом философско-религиозной мысли, философ-теист выстраивает собственную концепцию обоснования бытия Сверхсущего.

Основной тезис теории В.Д. Кудрявцева-Платонова – *первоначальное и коренное* доказательство бытия Сверхсущего есть, по существу своему, *эмпирическое*.

Этим утверждением он категорично отрицает аргументы философского обоснования современных ему философских учений: факт существования Сверхсущего, как предмета доказательства, не может быть в нашем эмпирическом познании засвидетельствован впечатлением, произведённым на наши внешние и внутренние чувства – этот предмет мы не видим, не слышим, не осязаем и пр., потому доказательство бытия Сверхсущего эмпирическим быть не может.

В рамках своей теории первоначальным посылом утверждения эмпирического доказательства истины бытия Сверхсущего В.Д. Кудрявцев-Платонов проводит аналогию в познании предметов внешнего и внутреннего опыта. Доказательство истины бытия Сверхсущего возможно в том же смысле, в каком возможны доказательства существования предметов внешнего опыта вообще – непосредственное ощущение действий этих предметов на наш дух, сознание впечатления, производимого ими на наши чувства. В.Д. Кудрявцев-Платонов решительно не соглашается с Кантом, утверждающим невозможность для предмета бесконечного быть внешним опытом и ощущением для существа конечного. Невозможность познания предмета бесконечного внешним опытом утверждается В.Д. Кудрявцевым-Платоновым возможным для опыта внутреннего. Он, по сути, соглашается с Якоби: первоначальное и существенное основание нашей уверенности в истине бытия Божьего заключается в заложенной в духе человека возможности сознания и непосредственного ощущения воздействия не только мира внешнего, чувственного, но и сверхчувственного, которое аналогично действию предметов внешних на наши чувства. «Поэтому мы можем дерзнуть на смелое слово, что в Бога мы верим потому, что *видим* Его, хотя, конечно, не телесными очами» [Кудрявцев-Платонов, 1893, 498].

Философ-теист В.Д. Кудрявцев-Платонов первоначальное значение эмпирическому доказательству отводит потому, что оно является не только основой всех возможных доказательств истины бытия Божьего (понятие о Боге составляет скрытое предположение всех доказательств бытия Божьего), но и предваряет их.

Коренное значение эмпирическому доказательству философ отводит потому, что оно «обладает особою, непосредственною силой убедительности, и эта убедительность возрастает в той *мере*, в какой яснее и живее становится в нас ощущение божественного, и в какой *мере* развивается в нас богосознание» [Кудрявцев-Платонов, 1893, 499]. Понятие «мера убедительности» в концепции В.Д. Кудрявцева-Платонова имеет принципиальное значение. В этой части теории философ принимает учение Ф.А. Голубинского, который уверенность в бытии Существа всесовершенного ставит в прямую зависимость от сознания в себе Его действия. Сознание рождает общение ума, сердца и воли с высочайшей истиной, что является, по сути, сближением с Сверхсущим, опытным взаимодействием. Сближение – это сознание духовным человеком в себе действий Существа всесовершенного, когда «через непрестанное возвышение к Богу и оживление Им человек получает столько света, жизни, твёрдости во всех своих поступках, столько господства над собой, что он осязательно чувствует бытие Подателя всех благ...» [Голубинский, 1884, 79–83]. Опыт внутренний, утверждённый В.Д. Кудрявцевым-Платоновым как реальный источник эмпирического познания бесконечного и как доказательство несомненной уверенности его бытия, может иметь чрезвычайно разнообразное качественное значение, потому как определяется субъективным состоянием человека, которое и определяет меру убедительности. Высшим качеством меры убедительности может быть абсолютно развитое нравственное и религиозное чувство, и тогда эмпирическое доказательство бытия Сверхсущего неопровержимо. Другой крайностью качества меры убедительности может быть неясность ощущения сверхчувственного, когда «едва теплится слабая искра богосознания» [Кудрявцев-Платонов, 1893, 501], и тогда проявляются сомнения в истине бытия Сверхсущего и даже решимость отрицать её. Бесспорность наличия неясности ощущения сверхчувственного у большей части людей подтверждается самим фактом наличия попыток обосновать бытие Существа всесовершенного, которое, если бы само собой было очевидно, не породило бы и мысли доказывать его. Таким образом, концепция обоснования бытия Сверхсущего В.Д. Кудрявцева-Платонова, утверждая первоначальным и коренным доказательство эмпирическое, на определённом этапе обоснования признаёт его недостаточность, потому как, – признавая факт субъективности внутреннего опыта, разную степень меры убедительности ощущения сверхчувственного, – «оно не может иметь всеобщей, одинаково обязательной для всех принудительной силы» [Кудрявцев-Платонов, 1893, 501].

Если опыт, как источник убедительности ощущения сверхчувственного, признан В.Д. Кудрявцевым-Платоновым недостаточным источником эмпирического

доказательства, то, как очевидную необходимость, философ допускает восполнение опыта, как недостаточного источника, другим источником познания, который, в отличие от способностей созерцания, должен обеспечить разъяснение представлений и идей, как первоначальных элементов сознания, обеспечить ясное и определённое понимание, что есть предмет. Такая «разъяснительная» деятельность есть существенная задача разума. Потому тем дополнительным источником, призванным восполнить недостаток эмпирического доказательства бытия Сверхсущего В.Д. Кудрявцевым-Платоновым признаётся разум.

Логика рассуждения о признании разума необходимым дополнительным источником познания сверхчувственного, приводит В.Д. Кудрявцева-Платонова к очевидному следствию: если истина бытия Сверхсущего нуждается в её разъяснении, то очевидной становится необходимость её рационального обоснования. И тогда, все частные доказательства бытия Сверхсущего, имеющие место быть в истории философии религии, по сути своей, рассматриваются философом, как мера, достигнутая разумом в ответ на недостаточность эмпирического опыта. В.Д. Кудрявцев-Платонов признаёт за ними несомненную заслугу. В своём общем результате они представили способы разъяснения истины бытия Сверхсущего. В изложении ими понятия о Боге сила убедительности и отчётливости превосходит первоначальные представления и убеждения о сверхчувственном, ставшие результатом только эмпирического доказательства.

Таким образом, В.Д. Кудрявцев-Платонов приходит к утверждению объективной необходимости дополнения эмпирического доказательства рациональным.

Тщательность исследовательской логики профессора-академиста заставляет его обратиться к общетеоретическим посылам философского рационального доказательства. Логическая сила, состоятельность и значение рационального доказательства – в соблюдении двух основных требований:

– доказываемая истина бытия Сверхсущего не должна содержаться в посылах, из которых выводится истина;

– умозаключения, как положения, из которых выводится или которыми доказывается истина, должны быть достоверными и несомненными.

В анализе возможности применения *первого требования* к рациональному доказательству бытия Сверхсущего, В.Д. Кудрявцев-Платонов принимает мнение Канта о невозможности рациональных доказательств бытия Сверхсущего. С одной стороны, определяет его «опасным для состоятельности доказательств бытия Божьего» [Кудрявцев-Платонов, 1893, 488], с другой, считает должным с ним «согласиться и притом в самом широком смысле». В.Д. Кудрявцев-Платонов принимает обстоятельство, лежащее в основании этого мнения: всякого рода доказательствам этой истины всегда предшествуют в нашем разуме предположения самого бытия Сверхсущего. Историческая идея о Боге гораздо старше доказательств её истины. Т.е. положение, которое доказываем, первоначально уже имеем в уме. При помощи рационального исследования недоказанное положение становится рационально обоснованной истиной.

В.Д. Кудрявцев-Платонов анализирует каждое частное доказательство бытия Сверхсущего с точки зрения соответствия первому требованию к рациональному доказательству.

Сам факт множественности и разнообразности доказательств обусловлен многочисленностью и разнообразностью существенных признаков содержания понятия о Сверхсущем. Ими и определяются частные формы доказательств, основанных на понятии о Сверхсущем:

– выделение существенным признаком в понятии о Сверхсущем значения этого понятия для нашего познания – *гносеологическое доказательство*;

– выделение существенным признаком в понятии о Сверхсущем происхождение этого понятия в нашем уме – *психологическое доказательство*;

– выделение существенным признаком в понятии о Сверхсущем всеобщности этого понятия – *историческое доказательство*;

– выделение существенным признаком в понятии о Сверхсущем связи с нравственным сознанием – *нравственное доказательство*.

И как основной результат анализа соответствия рационального доказательства первому своему требованию, В.Д. Кудрявцев-Платонов заключает: существующие доказательства бытия Сверхсущего не удовлетворяют норме строгого рационального доказательства.

В анализе возможности применения *второго требования* к рациональному доказательству бытия Сверхсущего В.Д. Кудрявцев-Платонов анализирует каждое частное доказательство бытия Сверхсущего, точнее – положения, которые являются основанием для вывода истины бытия Сверхсущего. В основе анализа конкретная цель: определить их безусловную принудительную силу для мышления, их аксиоматический характер, отсутствие всякого в них сомнения. Анализ вскрывает несостоятельность большей части положений. *Они не носят характер достоверных и несомненных. Наряду с этими положениями стоят другие, им противоположные, которые отстаивают своё право существования в философском мире:*

– *онтологическое* доказательство в основе умозаключающего положения имеет учение о соответствии нашего мышления бытию и объективности необходимых понятий и идей нашего разума. Но это положение не может быть принято как достоверное и несомненное, уже потому, что категорически не принимается субъективным идеализмом;

– *космологическое* доказательство в основе умозаключающего положения имеет утверждение немыслимости бесконечности цепи взаимно обуславливающих друг друга причин. Но это положение не может быть принято как достоверное и несомненное с позиции критической философии Канта;

– *телеологическое* доказательство в основе умозаключающего положения имеет утверждение целесообразности мира. Но это положение не может быть принято как достоверное и несомненное, уже потому, что отвергается эмпирической философией;

– умозаключающие положения *психологического, исторического, нравственного* доказательств слишком далеки от единого и однозначного основания в признании философской мыслью:

1. *психологическое* доказательство в основе умозаключающего положения имеет утверждение существования априорной идеи о Боге, признания бытия высочайшего Существа;

2. *историческое* доказательство в основе умозаключающего положения имеет утверждение всеобщности религии;

3. *нравственное* доказательство в основе умозаключающего положения имеет утверждение прирожденности идеи о Боге, соответствии нравственной деятельности и счастья.

В результате исследовательского анализа соответствия второму требованию рационального доказательства В.Д. Кудрявцев-Платонов заключает: умозаключения как положения, из которых выводится и которыми обосновывается истина бытия Сверхсущего, не имеют абсолютной достоверности, и, следовательно, не могут обеспечить абсолютную доказательную силу доказательствам бытия Сверхсущего.

Детальный и логичный критический анализ В.Д. Кудрявцевым-Платоновым существенных признаков процесса философского доказательства, именно такого, которого требует наш разум для обоснования факта существования Сверхсущего, и именно такого, который следует нормам общепринятой логической теории в самом обобщённом виде, приводит философа к необходимо следуемым конкретным выводам:

– доказательство бытия Сверхсущего только *эмпирическим* быть не может, потому как факт существования Сверхсущего, как предмета доказательства, не может быть засвидетельствован в нашем эмпирическом познании;

– доказательство *рациональное* в строгом смысле этого слова несостоятельно, т.к. им не соблюдены два основных требования, которые только и придают ему логическую силу:

1. с одной стороны, истина, выводимая в заключении, заведомо предполагается в посылках;

2. с другой стороны, сами посылки не имеют аксиоматической неоспоримости, требуемой для абсолютной состоятельности выводимого из них заключения.

Беря за основу общую теорию логики философского доказательства, В.Д. Кудрявцев-Платонов выстраивает собственное обоснование бытия Сверхсущего. Его ядро – чётко определяемая философом особенность внутреннего содержания истины бытия Сверхсущего: она одновременно является и истиной непосредственного убеждения, и истиной, удовлетворяющей требованиям философского знания. Потому узловым и принципиальным вопросом теории доказательства для В.Д. Кудрявцева-Платонова выступает *форма* доказательства. Профессор обращается к теории формальной логики, допускающей два главных *типа* рациональных доказательств – прямое и косвенное, особенно подчёркивая их одинаковую доказательную силу.

Форма доказательства задаёт его *содержание*. Прямое рациональное доказательство, когда логический вывод следует из данного положения, т.е. одна истина выводится из другой, для В.Д. Кудрявцева-Платонова не имеет доказательной силы. Сам доказательный процесс на определённом своём этапе необходимо столкнётся с предположением о существовании в нашем разуме не выводимых, а потому не требующих доказательством положений – аксиом, основоположений, непосредственно данных, первоначальных истин нашего познания. Но философия требует их рационального обоснования, иначе они – мнения, принятые на веру и по предположению. В.Д. Кудрявцев-Платонов категоричен в признании этой задачи неразрешимой при прямом логическом типе доказательств, когда одна истина выводится из другой.

В основу собственной теории доказательства бытия Существа всеовершенного философом заложен косвенный тип рационального доказательства. Его процесс, указывая ложность, немыслимость положения, противоречащего тезису, по сути, отрицает отрицаемое, что «в сущности есть то же, что его утверждение» [Кудрявцев-Платонов, 1893, 505], – аргументирует В.Д. Кудрявцев-Платонов. Поэтому истину, надлежащим образом доказанную путём косвенным, философ считает истиной вполне рационально доказанной, и потому, косвенные доказательства бытия Сверхсущего, как логический тип философского рационального доказательства, наравне с прямыми доказательствами, для профессора не лишены философского значения.

В.Д. Кудрявцев-Платонов терминологически очень последователен и конкретен в разъяснении основ своей теории. Определяет задачу косвенного философского обоснования – разъяснить содержания первоначальных истин. Определяет содержание первоначальных истин – логические понятия, не ясно определённые, а «часто неясные убеждения и верования» [Кудрявцев-Платонов, 1893, 507]. Задача «разъяснить содержание первоначальных истин», – значит для профессора обосновать их всеобщность, необходимость, невыводимость из опыта. Конкретно В.Д. Кудрявцевым-Платоновым определены приёмы логического процесса на пути косвенного обоснования истины – отрицание какой-либо из первоначальных истин; затем указание существенной связи данной истины с несомненными истинами теоретических и практических результатов опыта, и, как следствие, «приходим к заведомо ложным и нелепым выводам» [Кудрявцев-Платонов, 1893, 507], что объективно, как итог, требует признания истины. Такой путь рационального обоснования доказательства признан философом и определён как возможный для доказательства бытия Сверхсущего.

Вся структура общей теории логики косвенного доказательства применима профессором в его теории доказательства. Первым шагом он устанавливает характер истины бытия Сверхсущего как коренной, первоначальной истины нашего знания. Первоначальной потому, что она невыводима из никаких предыдущих основополагающих истин нашего знания. Коренной потому, что она сама составляет их предположение. Как первоначальная истина, она основана на первоначальном непосредственном убеждении.

Вторым шагом доказательства В.Д. Кудрявцев-Платонов рассматривает особенность философии, как науки, и философского знания в целом. Философское знание имеет основание в самих принципах знания как такового, которое, в свою очередь, имеет глубокое основание в сознании. Главная задача философии, как науки, – в рациональном исследовании и обосновании. И если истина бытия Сверхсущего принадлежит к коренным и первоначальным истинам нашего знания, то философия, соответственно, не может «уклониться» от её исследования и обоснования.

Таким образом, истина бытия Сверхсущего – понятие знания; понятие основное, невыводимое из других истин. В силу своего характера, и это принципиально, она сама составляет предположение всех её доказательств, какие только имеются в истории философской мысли. Философия требует её рационального обоснования, т.е. её доказанности. В.Д. Кудрявцев-Платонов утверждает неразрешимость этой задачи при прямом доказательстве – выводе одной истины из другой, обращается к приёмам мысли косвенного обоснования истины. Во-первых, профессор допускает отрицание первоначальной истины, по той причине, что она основана на первоначальном и непосредственном убеждении. Далее, как следствие, согласно теории косвенного доказательства, необходимо обращается к существенной связи данной истины с несомненными истинами теоретических и практических результатов опыта. И тогда, во-вторых, признавая отрицание истины бытия Сверхсущего, мы должны, на том же основании, отрицать и признать несостоятельность всех других коренных истин нашего знания. И третье, как следствие, «приходим к заведомо ложным и нелепым выводам» [Кудрявцев-Платонов, 1893, 507] – отрицание истины бытия Божьего, ведёт к отрицанию коренных истин нашего знания, и, окончательно, что «ложно и нелепо» – отвергает возможность самой философии. И, как итог, такая логика объективно требует признания истины.

Такой путь рационального обоснования доказательства признан В.Д. Кудрявцевым-Платоновым и определён как возможный для доказательства бытия Сверхсущего. Философ конкретно формулирует «схему или формулу», которая, по его мнению, «должна служить нормой при оценке частных форм всех аргументов истины бытия Сверхсущего, основанных на анализе идеи о Боге» [Кудрявцев-Платонов, 1893, 307]. В.Д. Кудрявцев-Платонов даёт этой «формуле» конкретную силлогическую формулировку: «Необходимым понятиям нашего разума соответствует действительность; но понятие о Боге (в которое, как существенный признак, входит предикат реального бытия) есть понятие необходимое; следовательно, понятие о Боге соответствует реальному предмету, Бог действительно существует» [Кудрявцев-Платонов, 1893, 300; 307].

Профессор Московской духовной академии В.Д. Кудрявцев-Платонов как существенный признак своей концепции обоснования бытия Сверхсущего утверждает особенность внутреннего содержания самой истины бытия Сверхсущего: истиной непосредственного убеждения и истиной философского знания она является одновременно. По сути, предметом доказательства бытия философ определяет Существо, трансцендентное миру и человеку, являющееся началом бытия и его познания. Потому первоначальным и коренным доказательством философ утверждает эмпирическое, как уверенность в истине на основе убедительности внутреннего опыта, при этом указывая на необходимость возведения непосредственных убеждений «на степень рациональных понятий» [Кудрявцев-Платонов, 1893, 209], соответствия главной задаче философии – рациональному исследованию и обоснованию истин философского знания.

Библиографический список

1. Галич, А.И. Лексикон философских предметов. Т. 1 / А.И. Галич. – СПб., 1845. – С. 13–14.
2. Голубинский, Ф.А. Лекции по философии. Вып. 2. Онтология / Ф.А. Голубинский. – М.: 2-я Типография А.И. Снегиревой, 1884. – 96 с.
3. Голубинский, Ф.А. Лекции по философии. Вып. 4. Лекция по умозрительному богословию / Ф.А. Голубинский. – М.: 2-я Типография А.И. Снегиревой, 1884. – 205 с.
4. Козлов, А.А. Сознание Бога и знание о Боге: Воспоминания об онтологическом доказательстве бытия Божия / А.А. Козлов // Вопросы философии и психологии. – 1895. – Кн. 30. – С. 558–567.
5. Кудрявцев-Платонов, В.Д. Сочинения В.Д. Кудрявцева-Платонова. Т. 2. Из чтений по философии религии. Вып. 3 / В.Д. Кудрявцев-Платонов. – М., Сергиев Посад: 2-я Типография А.И. Снегиревой, 1893. – 509 с.
6. Макарий (Булгаков). Православно-догматическое богословие / Макарий (Булгаков). – СПб., 1883.

7. Никанор (Бровкович). Позитивная философия и сверхчувственное бытие (критика на «Критику чистого разума Канта»: в 3 т. / Никанор (Бровкович). – СПб., 1888.
 8. Пишун, С.В. Теоретические особенности формирования новой модели философствования в русской духовно-академической науке конца XIX – начала XX вв. / С.В. Пишун // Актуальные проблемы изучения истории и культуры православия: сборник научных статей. – Владивосток: ДВФУ, 2012. – С. 182–189.
 9. Соловьев, В.С. Собр. соч. в 10 т. Т. 10. Кант / В.С. Соловьев. – СПб.: Книгоизд. т-во «Просвещение»; Типо-литогр. АО «Самобразование». – 1873–1890.
 10. Чичерин, Б.Н. Наука и религия / Б.Н. Чичерин. – М.: Республика, 1999. – 495 с.
 11. Филарет (Гумилевский). Православное догматическое богословие. Ч. 1–2 / Филарет (Гумилевский). – Чернигов: Типография Ильинского монастыря, 1865. – 378 с.
-

References

1. Galich A.I. *Leksikon filosofskikh predmetov* [The Lexicon of Philosophical Things]. Vol. 1. St. Petersburg, 1845, pp. 13–14 (in Russian).
2. Golubinsky F.A. *Lektsii po filosofii. Vyp. 2. Ontologiya* [Lectures on Philosophy. Vol. 2. Ontology]. Moscow: 2-ya Tipografiya A.I. Snegirevoy, 1884, 96 p. (in Russian).
3. Golubinsky F.A. *Lektsii po filosofii. Vyp. 4. Lektsiya po umozritel'nomu bogosloviyu* [Lectures on Philosophy. Vol. 4. A Lecture on Speculative Theology]. Moscow: 2-ya Tipografiya A.I. Snegirevoy, 1884, 205 p. (in Russian).
4. Kozlov A.A. *Voprosy filosofii i psikhologii* [Issues of Philosophy and Psychology]. 1895, vol. 30, pp. 558–567 (in Russian).
5. Kudryavtsev-Platonov V.D. *Sochineniya V.D. Kudryavtseva-Platonova. T. 2. Iz chteniy po filosofii religii* [Writings by V.D. Kudryavtsev-Platonov. Vol. 2. Readings of the Philosophy of Religion]. Iss. 3. Moscow, Sergiev Posad: 2-ya Tipografiya A.I. Snegirevoy, 1893, 509 p. (in Russian).
6. Makariy (Bulgakov). *Pravoslavno-dogmaticheskoe bogoslovie* [Orthodox Dogmatic Theology]. St. Petersburg, 1883 (in Russian).
7. Nikanor (Brovkovich). *Pozitivnaya filosofiya i sverkhchuvstvennoe bytie (kritika na «Kritiku chistogo razuma Kanta»): v 3 t.* [Positive Philosophy and Extrasensory Being (Review of the “Critique of Pure Reason” by I. Kant): in 3 vols.]. St. Petersburg, 1888 (in Russian).
8. Pishun S.V. *Aktual'nye problemy izucheniya istorii i kul'tury pravoslaviya: sbornik nauchnykh statey* [Current Issues of Studying the History and Culture of Orthodoxy: Collection of Papers]. Vladivostok: DVFU, 2012, pp. 182–189 (in Russian).
9. Solovyov V.S. *Sobranie sochineniy v 10 t. T. 10. Kant* [Collection of Works in 10 Vols. Vol. 10. Kant]. St. Petersburg: Knigoizd. t-vo «Prosveshchenie»; Tipo-litogr. AO «Samoobrazovanie», 1873–1890 (in Russian).
10. Chicherin B.N. *Nauka i religiya* [Science and Religion]. Moscow: Respublika, 1999, 495 p. (in Russian).
11. Filaret (Gumilevsky). *Pravoslavnoe dogmaticheskoe bogoslovie. Ch. 1–2* [Orthodox Dogmatic Theology. Parts 1–2]. Chernigov: Tipografiya Il'inskago monastyrya, 1865, 378 p. (in Russian).